

146. Такая высокомерная

Весьма серьёзная обстановка!

Лу Чэнь совершенно не ожидал, что в комнату для прослушиваний вдруг явится так много людей, поэтом невольно перепугался.

Он с недоумевающим видом посмотрел на Вэнь Чжиюаня – это как вообще понимать?

Вытерев пот со лба, Вэнь Чжиюань разъяснил: «Учитель Лу Чэнь, позвольте вам представить, это...»

Сперва он представил Лу Чэню Сун Сюня, затем Вань Синго, директора посреднического отдела, директора отдела связи с общественностью и остальных.

Что же касается Чжан Цюн и Чжан Шухуэй, то Вэнь Чжиюань проигнорировал их, даже не взглянув на них.

Раз вы обе не уважаете меня – тогда почувствуйте теперь это чёртово неуважение на своей шкуре!

В глазах Чжан Цюн промелькнул огонёк гнева, но в комнате присутствовало так много высокопоставленных лиц компании, что она не посмела показать свой пылкий характер.

Остальные люди вне зависимости от своего мнения отнеслись почтительно к Лу Чэню.

В кругах поп-музыки или в шоу-бизнесе умелые авторы песен были в большом почёте и находились по статусу не ниже звёздных кумиров. Разумеется, за пределами сферы развлечений они были не особо известны.

Узнав о какой-то новой песни, рядовые слушатели обычно запоминали лишь исполнителей, и почти никто не обращал внимания на авторов песен.

Но Лу Чэнь в шоу-бизнесе занимал более высокий статус в качестве автора-исполнителя, а не исполнителя, поэтому даже заместитель гендиректора агентства Эпоха Сун Сюнь с улыбкой первым протянул руку Лу Чэню.

Разумеется, это вовсе не означало, что люди верили, будто преподнесённая Лу Чэнем для Тан Цяоцяо песня заслуженно стоила 250 тысяч.

Потому что звёздный статус Лу Чэня только-только установился, но ещё не был достаточно прочным.

После всех любезностей Вань Синго сразу же спросил: «Господин Лу Чэнь, слышал, вы написали новую песню для Эпохи?»

Лу Чэнь слегка изумился, не понимая, почему с ним так тепло обходятся.

Этот человек являлся музыкальным консультантом из студии Тяньлай и здесь считался посторонним человеком, однако Вэнь Чжиюань относился к нему с большим уважением.

Лу Чэнь не изменился в лице, а лишь улыбнулся: «Да, сейчас проводил подготовку к прослушиванию. Надеюсь, учитель Вань укажет на ошибки».

Вань Синго нескромно кивнул головой, сказав: «Не вопрос».

По отношению к Лу Чэню Вань Синго в шоу-бизнесе считался старшим коллегой. Он действительно имел право указывать на ошибки и давать наставления Лу Чэню.

Лу Чэнь обернулся, обратившись к Тан Цяоцяо, у которой в этот момент был глупый вид: «Я включу музыкальное сопровождение, а ты попробуй спеть».

Ранее в офисе Вэнь Чжияюаня Лу Чэнь растолковал Тан Цяоцяо ноты, стилевые особенности произведения, а также указал на мелочи, на которые стоит обратить внимания во время выступления.

Тан Цяоцяо была с рождения музыкально одарённой, к тому же эта песня была не такой уж сложной по исполнению, поэтому она всё схватывала на лету и в итоге пришла в комнату для прослушиваний, чтобы исполнить вживую песню.

Открыв свою индивидуальную рабочую студию, Лу Чэнь стремился потратить время и силы на то, чтобы заработать себе репутацию в профессиональной сфере.

Только он не ожидал, что придёт так много людей прослушать песню. К тому же это были высокопоставленные лица агентства Эпоха.

Тан Цяоцяо была ещё больше напугана.

Слова Лу Чэня привели её в чувства. Она поспешно подошла к микрофону. У неё по-прежнему был немного беспокойный вид.

Лу Чэнь достал уже заготовленную флэшку, вставил её в звуковую аппаратуру и нажал на кнопку воспроизведения.

Далее раздалось музыкальное вступление.

Песня уже давно была написана. Вчера Лу Чэнь с помощью программного обеспечения и синтезатора записал музыкальное сопровождение. Конечно, оно было далеко неидеальным, но подходило в самый раз для Тан Цяоцяо на прослушивании.

Настоящей аранжировкой должно заняться само агентство Эпоха. Контракт не обязывал Лу Чэня этим заниматься.

Следом за музыкой Тан Цяоцяо открыла рот, однако так и не выжала из себя ни единого слова.

Её лицо тут же залилось краской!

Будучи исполнителем, который когда-то участвовал в конкурсном шоу, Тан Цяоцяо никогда бы не повела себя так нелепо, но на эту песню возлагались чересчур большие надежды, поэтому она ощущала огромное давление.

Тем более перед ней сидели высокопоставленные лица компании, отчего она ещё больше напряглась.

Лицо сидевшей в комнате Чжан Шухуэй невольно искривилось насмешкой.

Она никогда ни во что не ставила Тан Цяоцяо, пусть даже они обе и входили в состав одной группы.

Чжан Шухуэй сильно расстроил тот факт, что Тан Цяоцяо неожиданно купила песню у Лу Чэня – как я отказалась от песни, так сразу ты захотела присвоить её себе, но достойна ли ты песни за 250 тысяч?

Поэтому она пришла вместе с тётёй, желая увидеть, как Тан Цяоцяо опозорится.

В результате Тан Цяоцяо и впрямь выставила себя на посмеище!

Чжан Цюн уже чуть ли не в открытую смеялась.

Лицо Ли Чжигао сморщилось. Он старательно подавал Тан Цяоцяо знак глазами, чтобы она успокоилась.

На самом деле таким действием он только ещё больше давил на девушку.

Сун Сюнь и Вань Синго нахмурились, поняв, что Тан Цяоцяо недостаточно психически устойчива.

Стоит ли тратить силы на развитие такого новичка, даже если ей предоставить хорошую песню?

Вэнь Чжиюань в этот момент неловко улыбнулся.

Если Тан Цяоцяо в такой ответственный момент отступит, репутации Вэнь Чжиюаня придёт конец!

Лу Чэнь быстро среагировал, тут же нажав на кнопку паузы.

Он обратился к Тан Цяоцяо: «Тебе не стоит напрягаться. Эта песня была написана специально для тебя. Ты непременно споёшь её хорошо. Хватит волноваться, пой свободно и непринуждённо. Все равно это лишь репетиция».

Написана специально для Тан Цяоцяо?

Несколько высокопоставленных лиц компании в глубине души покачали головами и даже пренебрежительно скривили рты.

Да это самое обычное, ничем не подкреплённое бахвальство. Разве смог бы Лу Чэнь за два дня написать отличную песню специально для Тан Цяоцяо?

Вряд ли Лу Чэнь предоставил уже заранее написанную песню. Скорее всего, он в спешке сделал всю работу.

А своими недавними словами Лу Чэнь, видимо, как бы хотел оправдываться в том, что агентство Эпоха не зря потратила деньги.

Но высокопоставленные лица не клюнули на такую мелкую махинацию.

Тем не менее Тан Цяоцяо успокоилась.

Всё-таки она уже была далеко не свежее испечённым новичком, а ранее имела неплохие результаты на конкурсном шоу. Успокоившись, она крепко схватилась за микрофон.

Заметив это, Лу Чэнь снова включил музыкальное сопровождение.

На этот раз Тан Цяоцяо не отступила, а следом за музыкой начала петь.

«Такой прекрасной ночью

Предаюсь пустым мечтаниям,

Бессонницей страдая.

Почему всегда ты хочешь убежать?

Тоска по тебе подобна болезни.

Виню себя лишь, что не смогла найти противоядие.

Ты никогда не подавал любовные сигналы мне.

Беда,

Попала я в ловушку раньше тебя,

Твоя любовь не так сильна, как моя,

Обречена была я на страдания.

Плохо дело,

Изящество пропало,

Биение недовольного своей судьбою сердца

Весь мир услышал~

.....»

Лишь первый куплет песни уже заставил всех присутствующих, не считая Лу Чэня, измениться в лице от изумления!

Они все работали в сфере развлечений, поэтому, пусть даже они и не являлись профессиональными музыкантами, они все равно были способны конструктивно оценить песню.

Проще всего им было сказать, мелодичной ли получилась песня и имела ли она потенциал стать популярной.

Песня, что написал Лу Чэнь для Тан Цяоцяо, получилась очень специфичной, исполнялась в миноре и обладала своим мощным индивидуальным стилем, отличаясь от посредственных любовных песен и песен с быстрым ритмом. Имелась в этой композиции некоторая изюминка, которая очаровывала и брала за душу слушателя.

Когда люди впервые услышали песню, им показалось, будто они получили совершенно новые эмоции!

Людей сильно впечатлили характерные особенности тембра голоса Тан Цяоцяо, которые отчётливо прослеживались в этой песне. Своим слегка гнусавым голосом она отлично

имитировала характер главной героини песни – цундере.

Что касается недостатков, то Тан Цяоцяо не совсем гладко исполняла композицию.

Но ведь она же только начала репетировать!

«.....

Хватит вести себя так высокомерно,

В любой момент могу уйти я,

А ты так и не взял меня за ручку!

Ночь так длинна, и всё же лунный свет когда-нибудь погаснет,

Что делать?

Ты не обнимал меня ни разу,

А я все равно вновь и вновь улыбаюсь тебе,

Почему ты до сих пор меня не ценишь~

.....»

Только Тан Цяоцяо закончила петь припев, как Вань Синго хлопнул себя по колену, воскликнув: «Отлично!»

Этот припев оказался эффектным и вывел композицию на новый уровень. Кульминационная часть песни достигла желаемого результата.

Эта песня была написана не только для Тан Цяоцяо, но и для миллионов девушек от 10 до 25 лет!

Многолетний опыт Вань Синго подсказывал ему, что этой песне будет сложно стать чрезвычайно популярным произведением, но для неё не составляло никакой проблемы стать популярной на непродолжительное время. Если провести надлежащую рекламу, то из Тан Цяоцяо могла успешно получиться новая звезда.

На лице Сун Сюня показалась улыбка, ему понравилась эта композиция.

Несмотря на то, что Тан Цяоцяо исполняла песню пока довольно отчуждённо, да и музыкальное сопровождение получилось сыроватым, однако уже слышалась красивая мелодия песни. Осталось лишь плотно заняться производством аранжировки и поупражняться в пении этой песни.

Сложно получить хорошую песню. Эта песня заслуживала своих денег!

Директоры и менеджеры обменялись растерянными взглядами, потеряв дар речи.

Они изначально планировали увидеть, как человек опозорится, а в результате, наоборот, стали свидетелями того, как новичок проявил свои способности.

А Вэнь Чжиюань вместе с Ли Чжигао почувствовали, будто они возвратились из ада в рай.

Особенно приятно ощущал себя Вэнь Чжиюань.

Он осознал, что его авантюра завершилась успехом, денежные средства были не зря потрачены, и он по-прежнему мог прочно сидеть на своей должности.

Что же касается Чжан Цюн...

Взглянув на эту женщину, Вэнь Чжиюань без всякого удивления увидел скривившееся, озадаченное лицо.

Его будто облили ледяной водой из ведра в знойный день – по всему его телу пробежала прохлада.

Вся накопившаяся в его сердце подавленность полностью развеялась, как дым!

Если бы не присутствие такого большого количества высокопоставленных лиц, Вэнь Чжиюань уже бы громко смеялся, заявляя о своей победе.

А сидевшая рядом с Чжан Цюн Чжан Шухуэй чувствовала себя хуже некуда.

Она крепко сжимала кулаки и кусала губы, уставившись на Тан Цяоцяо, чьё пение во время выступления становилось всё более незаурядным. Чжан Шухуэй чувствовала, будто тысячи игл вонзились в её сердце.

Ведь эта песня с самого начала предназначалась для неё. Это она сейчас должна была стоять на том месте!

А в итоге песню неожиданно перехватила Тан Цяоцяо, которую Чжан Шухуэй никогда ни во что не ставила. Как же несправедливо!

В этот момент Чжан Шухуэй даже возненавидела Чжан Цюн.

Если бы не всяческие возражения тёти, разве упустила бы Чжан Шухуэй такой шанс?

«...Бессонницей страдая. Почему всегда ты хочешь убежать?»

Когда песня завершилась, Тан Цяоцяо имела уверенный вид. Её глаза сияли, в них читалась радость.

Спев всё, Тан Цяоцяо по-настоящему осознала неординарность этой песни.

Ей понравилась песня, которая действительно создавалась для неё.

Ей, несомненно, повезло, что удалось заполучить такое произведение!

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

В комнате для прослушиваний внезапно раздались аплодисменты.

Было лишь видно, как расплывшийся в улыбке Сун Сюнь хлопал в ладоши. Он встал, спросив: «Как называется эта песня?»

Не сводя глаз с Сун Сюня, Тан Цяоцяо смело ответила: «Такая высокомерная. Она называется Такая высокомерная!»*

Затем Тан Цяоцяо бросила полный признательности взгляд на Лу Чэня.

Потому что именно он позволил ей вести себя так высокомерно!

* Песня 青青子衿 Автор слов: 曹子建 и музыки: 曹子建

Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=rwISNNizTo8>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/189725>